

Андрей СЕН-СЕНЬКОВ

Красная Болонья

моранди провожает своих сестер в церковь
три старые девы что-то там опять будут просить
и каяться в грехах о которых не имеют понятия

ему там скучно и самое главное ему там красиво

он остается у дверей
болтает с нищими
потому что их одежда похожа на пыль с его любимых чашек

вздыхает
скорей бы домой
рисовать чашки
чьи донышки
похожи на мозоли на пальцах у скрипачей
из-за которых
медицинским сестрам трудно брать анализы крови

Ледяная религия Терри Савчука

до конца шестидесятых
настоящие мужики стояли в хоккейных воротах без масок
перекусывали летящие шайбы пополам остатками зубов
и ломали клюшки о свои головы когда выигрывали кубок стэнли
сидя в пабах хвалились количеством поклонниц
и шрамами на теле от порезов коньками

самым крутым был терри
у него было больше всех шрамов
четыреста
а лицо напоминало плохо сшитого фrankenштейна

Андрей Сен-Сеньков родился в 1968 году в Таджикистане. Окончил Ярославскую медицинскую Академию, жил в Москве. С 2022 года живет в Алматы. Автор 20 книг стихов, малой прозы и визуальной поэзии. Лауреат премии Андрея Белого (2018), Специального приза премии «Московский счет» (2019). Книги выходили в США (премия американского ПЕН-клуба за лучшую переводную поэтическую книгу 2015 года), Сербии, Италии, Нидерландах, Беларуси, Великобритании, Латвии, Израиле, Грузии и Казахстане.

добираясь домой падал замертво на подушку
накрывая ее своим пахом как гигантскую мягкую шайбу

утром подходил к зеркалу

савчук говорило оно ему
ты даже не представляешь как мне хочется тебя порезать
ты только разбей меня пожалуйста
но он его не слушал
слушал вратарского бога у которого остатки глаз похожи на туфли
которые сняли не расшнуровав

Takeaway

пенка капучино белой простыней
накрывает черный горячий
точнее коричневый карий ну так повелось что называют черным
как обезьянку
траурным капуцином из-за черной «шапочки» на голове
убивающей своих детенышей
бросающей двуногие монетки в вагину
чтобы вернуться снова
в беременное всеми органами кафе

Почти немецкий Монте-Кристо

граф влезает в новый мерседес s-класса
как когда-то в свою мерседес

эта кожа пахнет даже лучше человеческой

но он думает только о мести

александр скрипит зубами он александр

месть в моей детской советской книжке архипелаг гулаг была другой

а в двадцать первом веке это автопилот третьего уровня
лучшая в мире гидропневматическая подвеска
сверхточная светодиодная оптика
и раздавленная под колесами
последняя буква в фамилии
дюма

Барабана ложкой по водной глади

родиться с фамилией бест
это не просто серебряная ложечка во рту
а целый набор ложечек
для абсента для грейпфрута для костного мозга
для оливок для переучивания левшей
для устриц для уса́тых

и даже если тебя выгнали из самого популярного виа в мире
ты все равно зе бест
и у тебя в жизни плохое неотлично от хорошего
как серебристые девушки в синхронном плавании друг от друга

Соседи громко стучат в дверь

убил маленьких тараканов на кухне
а утром вижу на ковре стоит пошатываясь их мать
пятнадцать похоронок в один день
и литр водки за ночь для старой женщины это сильно
поправляет хитиновый платочек
и кричит молча убей меня тоже
не хочу жить без своих изюминок в булочке
не услышу как они хрустят на всех зубах
убить меня легко как твоего бога
как вызвать такси с помощью приложения

убиваю

она уезжает в мусорной машинке
в прямоугольной справке о безбожии

День рождения это самый прекрасный повод сделать себе больно

есть истории про которые неприятно да и не принято писать
но они застревают на десятилетия в одной височной доле
потом переползают в другую
и издеваются этой невозможностью

эйхман

есть история что когда его захватили агенты мосссада

для них было пыткой водить его в туалет
после него невозможно было туда войти
запах был отвратительный
они спрашивали смеясь – это и есть запах высшей расы?
он почти плакал ему было стыдно мне тоже стыдно
он рассказывал что отец ненавидел его за этот запах с детства
видимо у него был какой-то жуткий дисбактериоз

отец как-то отвез его на работу и маленький эйхман попросился в туалет
и отец потом говорил что ему стыдно за него перед коллегами
ты вонял
от человека не должно так вонять
эйхман говорит я вонял вонял всю жизнь и продолжаю вонять

я избавился от этого

я попал в страну
где мужчина трогает лицо любимой только тыльной стороной ладони
потому что так
он может остаться способным коснуться всего остального мира